

Дарина Гладун

СТЕНА

На часах только без четверти девять, а Машенька уже спит, обнимая большого игрушечного мишку. За стеной ее родители лежа смотрят телевизор.

Китайский император Цинь Шихуанди, основатель династии Цинь, приказал возвести высокую стену для защиты своей страны — главным образом от нападений кочевых племен.

Внушительная получилась стена. Почти как у нас дома.

Наша, конечно же, тоньше. И не такая длинная.

Да и вообще, где Китай — а где квартира-студия!

Лина решила больше не сравнивать себя с китайским императором. Потому что, куда ни глянь, у него было все лучшее — и одежда, и дворцы, да и стену он возводил не в своем жилище, а в целой стране! И не в одиночку! А ведь ей приходится делать это с без пяти минут бывшим мужем! Эта последняя деталь не давала Лине покоя: мужчина, который через месяц уже не будет ее супругом, заставляет ее (ее высочество) строить стены. Нарочно не придумаешь!

Лина прожила с мужем полных восемь лет. Жили не то чтобы неважно, но слишком уж быстро их брачный союз превратился в «союз мрачный», созвучный Лениному представлению о визуализации слов «хорошую вещь браком не назовут».

Никто не устраивал скандалов. Не бил посуду. Каждый делал свою работу. Каждый спал на своей половине кровати. Каждый ставил зубную щетку в свой стакан. Лина ела из тарелки зеленого цвета,

пила из белой чашки. Супруг, наоборот, ел из тарелки белого цвета и пил из зеленой чашки.

Они ходили в кино (так хотел супруг) и на выставки живописи (так хотела Лина). Катались верхом (супруг), летали на воздушном шаре (Лина) фиолетового цвета (супруг), поднимались пешком на Эйфелеву башню (Лина) и львовскую ратушу (супруг), купались в фонтане (Лина) и прогуливались вдоль Великой Китайской стены (супруг). Это было их последнее путешествие, о котором с болью в сердце и ногах вспоминала Лина и от которого ее супруг был в полном восторге. Однако именно там, на энном километре их «прогулки с удовольствием и не без морали» (супруг) разбилось что-то действительно ценное, а не только Лино колено. То, на чем все эти годы зиждился их союз. Возможно, это произошло, когда обессиленная женщина умоляла не в пример ей бодрого супруга сбавить шаг, а мимо пробежала шумная ватага китайских ребятишек. Или когда он в который раз захотел сфотографироваться на фоне стены и сторожевой башни, а Лина, сцепив зубы от боли, перебинтовывала колено. Или когда к нему, веселому и жизнерадостному, подошла незнакомая женщина и принялась строить глазки, а этот доморощенный донжуан, вместо того чтобы помочь собственной жене, любезничал с чужой, чей супруг, как выяснилось позже, плелся где-то сзади.

Вот так минутный флирт с кокетливой незнакомкой стал началом конца... Нет, скорее переломный момент наступил значительно раньше, когда в самолете муж не предложил Лине сесть возле окна, хотя знал, как она любит смотреть на облака, что проплывают мимо или стелются где-то там, внизу. Или когда он не помог ей с багажом... Впрочем, вполне возможно, что точкой, с которой начался обратный отсчет, стал первый день их супружеской жизни, когда новобрачный первым зашел в квартиру.

Лина предпочитала не думать, когда и почему.

Это уже случилось.

Расставляя сувениры на кухонной полке, она просто сказала супругу:

— Я тебя не люблю.

Он, как всегда спокойно, спросил:

— Хочешь развестись?

Да, она хотела. Наверное.

На самом деле Лина об этом не думала. Просто осознание того, что она больше не любит своего мужа, пришло именно в тот миг, когда она ставила ужасную статуэтку рядом с десятком или даже сотней та-

ких же нескладных фигурок, купленных супругом. Она будто впервые увидела эти лица с до тошноты правильными чертами, точеные носики и крылышки, надпись «Made in China» абсолютно на всех сувенирах (даже привезенных из Западной Европы или Соединенных Штатов). Не было в них ничего особенного, к тому же некоторые, купленные в разное время и в разных странах, были до жути похожи.

«Вот так и мы, — подумала Лина. — Ездим куда-то, ходим, поднимаемся и падаем, разбивая локти, колени, фотоаппараты... А в результате все сливается в бесконечный поток фигурок «сделано в Китае». Единственная стоящая вещь в Поднебесной — стена. Стена, некогда отделявшая страну от ближайших соседей — друзей и врагов. А все остальное — ложь и кощунство: малюсенькие Эйфелевы башни («Made in China»), рамка для фотографий с тюльпанами (China), миниатюрная Айседора Дункан из белого фарфора (China), гипсовый сфинкс и еще много чего, привезенного нами, подаренного друзьями, коллегами и просто знакомыми. Обломок Великой Китайской стены как бы присутствует в репродукциях и Моне, и Климта, украшающих стены квартиры-студии, подаренной на свадьбу родителями. Здесь все кажется ненастоящим. Искусственным. Как и наш “мрачный союз”».

Но «вас» уже нет. Есть ты. И твой мужчина. Отдельно.

Общего у вас — фамилия и эта квартира.

Еще фотографии.

А так... Просто знакомые. Или даже хорошие друзья. Friends with benefits¹.

— Я тебя не люблю! — выпалила Лина.

И это был один из тех случаев, когда женщина сначала сказала, потом осознала произнесенное и только после этого подумала, хотела ли она произнести это и не следовало ли сказать что-то совсем другое.

Так часто бывает. Например, когда мы по привычке просим у продавщицы то, что покупали вчера, и только потом думаем, так ли нам нужен еще один пакет молока.

Или, скажем, на свадьбе.

Гости. Белое платье. Ты согласна? Да. А он? Согласен.

Вот и все.

И только потом понимаешь, что значит «в богатстве и бедности, в болезни и здравии»... Иногда, да нет, на самом деле часто,

¹ Друзья, между которыми существуют сексуальные отношения.

в подавляющем большинстве случаев, ты не готова исполнить ВСЕ, что пообещала. Но уже поздно сказать что-то вроде: «Вообще-то согласна, но зависит от того, какая болезнь, да и бедность пусть будет не бедностью-нищетой, а бедностью чуть ниже среднего достатка... Но в богатстве и в здравии буду рядом. Непременно. Только без крайностей, не «пока смерть не разлучит нас», а так, пока не надоест...»

Когда женщина говорит «я тебя БОЛЬШЕ не люблю», то это еще не значит, что она разлюбила. Просто ей кажется, что любви с каждым днем должно становиться все больше и больше. Но наступает момент, когда ее больше не становится. И ты будто все еще любишь человека, но уже как-то не так... То есть не больше, чем вчера... Но любишь.

Однако Лина сказала: «Я тебя не люблю». Не люблю, и все тут!

И уникальность именно этого случая (ляпально-мыслительного процесса) состояла как раз в том, что неожиданно для себя женщина сказала правду.

Лина, по локоть в свежезамешанном цементном растворе, застыла с кирпичом в руке, и невидящий взгляд ее был направлен не на что-то конкретное, а в никуда. Словно она перенимала бесценный опыт у коллег из Поднебесной.

Возводить стену и думать о Цинь Шихуанди.

Думать о Цинь Шихуанди и возводить стену.

Кстати, Лина все же отметила, что имеет одно безоговорочное преимущество перед сим великим мужем.

Да, у него были дворцы.

И целый Китай.

И столько людей, сколько было нужно, чтобы построить эту проклятую стену.

Но он... уже давно умер.

А Лина живая. Из плоти и крови. Кладет кирпич, возводя свою Китайскую стену.

Ничего. Сейчас придет без пяти минут бывший муж.

И тоже будет думать о Цинь Шихуанди. Хотя едва ли. Скорее, он будет думать о ком-то из своих коллег слабого пола. А что? Он все-таки мужчина.

— Наша проблема заключается в том, что мы делали все по привычке, — сказал Кай и, намазав масло на хлеб, положил нож справа от тарелки.

Он всегда так делал.

А еще всегда вставал ровно в семь утра, чтобы приготовить кофе жене, уже полгода как бывшей, которая поднималась на пятнадцать минут позже. Если бы он этого не делал, его «бывшая», женщина несобранная и ужасно неорганизованная, не успевала бы выпить кофе дома и целый день ходила бы заспанная или готовила бы бодрящий напиток сама и непременно опаздывала бы на работу.

— Перестань варить мне кофе! — злилась Каролина. — Если ты так пытаешься возродить наши отношения, то...

Ты не пытался. Ты просто так привык.

В конце концов, раз уж ты сам пьешь кофе, то какая разница — варить на чашку или на две, тем более если в кухне современная кофемашина, готовящая две порции одновременно!

Но ты клялся, что перестанешь делать это, как только она найдет кого-то, согласного встать в семь утра и делать это вместо тебя. Более того, ты даже был бы не против, если бы этот кто-то варил кофе и для тебя.

И бывшая жена торжественно обещала (грозилась) привести «кого-то» в дом. Но им ли не знать, как долго она выполняет свои обещания!..

Например, она обещала, что научится готовить. И будет убирать, по крайней мере поддерживать чистоту в квартире... Чистоту. Да. Именно чистоту.

И кто постепенно превратился в домохозяйку? Уж конечно не Каролина.

Еще его бывшая была просто зациклена на похудении. Она говорила: вот выйду замуж, тогда все! Буду есть, сколько захочу. Муж ведь уже никуда не денется!

Собственно, говорила она это давно, еще когда они были просто хорошими друзьями.

И что? Она хоть на минуту забывала о калориях? Разве что иногда. Только после этого Линочка неделю не слезала с тренажеров, чтобы, не приведи господь, не набрать лишнего сантиметра в бедрах!

Логично предположить, что ей, твоей бывшей жене, впору быть очень спортивной и выносливой. Иногда она таковой была. Например, во время сезонных распродаж в парижских бутиках. Еще она очень быстро бегала, особенно когда опаздывала на работу (от машины вы отказались именно потому, что Каролина боялась, что потолстеет, если станет хоть немного меньше двигаться). Но на экскурсиях... Как будто и не было этих ее изнурительных тренировок,